

Эта ужасающая ладонь была похожа на руку бога, способную уничтожить все. Он излучал силу Великого Дао. Эти гигантские запечатывающие врата обладали способностью запечатывать все, и когда бесчисленное количество божественного оружия выстрелило в сторону отпечатка ладони, все они были поглощены в другое измерение и запечатаны. Ничто не могло его остановить.

Сюаньюань Диппер мог отступить только с молниеносной скоростью. Однако в этот момент позади Ди Тяня появилась тень огромной птицы рок, расправив крылья и придав ему огромную скорость. Ди Тянь прошел сквозь пространство, отпечаток ладони легко догнал Сюаньюань Диппера, окутав его изнутри.

— взревел Сюаньюань Диппер, безграничное намерение резни хлынуло наружу, когда бесчисленное божественное оружие проявилось, яростно ударив по отпечатку гигантской ладони. Этот отпечаток ладони был подобен бездонной яме, способной запечатать все сущее, способной уничтожить богов и будд. Он безжалостно врезался в Ковш Сюаньюань.

Защитные способности Сюаньюань Диппера были задействованы по максимуму, он содержал в себе несравненно ужасающую разрушительную рваную мощь, которая могла разорвать все на куски. Когда отпечаток ладони соприкоснулся с ним, эта, казалось бы, непобедимая ладонь действительно начала крошиться. Но не только это, защитные способности Сюаньюань Диппера явно ослабли.

В этот момент Ди Тянь действительно сделал еще один отпечаток ладони. Сюаньюань Диппер почувствовал отчаяние, когда увидел это. Он мог только вздохнуть и тихо сказать: «Я проиграл».

Когда звук его голоса затих, второй отпечаток ладони остановился в воздухе, прежде чем исчезнуть. Силуэт Ди Тяня вспыхнул, возвращаясь на свое прежнее место, когда он кивнул Сюаньюань Дипперу: «Я выиграл по счастливой случайности».

— Победа есть победа, и мне нет нужды спасать свое лицо. По правде говоря, вы находитесь только в середине стадии, с определенной точки зрения, я уже проиграл в самом начале. Это совсем не честная битва. Мне действительно любопытно, кто вы такой, — прямолинейно произнесла Сюаньюань Диппер. Он всегда считал себя необыкновенным и считал, что его талант очень высок. Он может считаться одним из самых сильных людей на пике бессмертного царства императора в клане Сюаньюань. Даже во всем Бессмертном Городе не многие бессмертные императоры могли победить его. Только несколько высших могли сравниться с ним.

Он действительно не ожидал, что будет побежден бессмертным императором средней стадии.

— Ди Тянь, город Лифайр.

Ди Тянь спокойно ответил, больше ничего не сказав. Чрезмерное смирение будет рассматриваться как крайняя форма высокомерия. Поскольку он был победителем, ему не

нужно было говорить слишком много.

Поскольку Сюаньюань Диппер проиграл, это мини-соревнование наконец завершилось. Ранее притихшая толпа разразилась возбужденными спорами. Защитный световой барьер распался, так как формация больше не была нужна. Все они смотрели на фигуру в маске на платформе, чувствуя восхищение и недоверие в своих сердцах. Бессмертный император средней ступени фактически становился лучшим ранкером. Это было поистине чудо.

Даже Сюаньюань Ковш и Меч Ион проиграли ему соответственно. Независимо от его личности, до тех пор, пока он мог стать лучшим ранкером, это означало, что ему не повезло. Все зависело от его абсолютной силы.

Это означало, что этот Ди Тянь из города Лифирэ, тот, кто был бессмертным императором средней ступени, уже стоял на вершине царства бессмертного императора. С ним было очень трудно бороться.

«Дедушка, он получил должность главного ранкера! Красивые глаза Цзялань Цююэ блеснули улыбкой, как будто именно она заняла первое место. Цзялань Юньтянь вздохнул про себя, он не мог не восхищаться тем, каким страшным был Ди Тянь. Бессмертный император средней ступени, который уже стоял на пиковой ступени благодаря своим способностям кузнеца оружия. Но теперь выяснилось, что даже на своем боевом пути Ди Тянь также стоял на вершине царства бессмертного императора. Даже если бы это был он сам, он не смог бы сравниться с Ди Тянем.

Однако, если бы это было раньше, он определенно был бы очень взволнован. Но сейчас он чувствовал только большой камень в своем сердце. Не выяснив сначала истинных мотивов Ди Тяня, он никогда не почувствовал бы себя спокойно.

«Неплохо, кто бы мог подумать, что гроссмейстер Ди Тянь будет обладать таким высоким уровнем таланта. У нашего клана Джиалан даже нет никого в первой десятке. Как жаль. Заговорил Цзялань Юньхай.

— Убедитесь, что мы поддерживаем хорошие отношения с Ди Тянем. — проинструктировал Цзялань Цзяншань. Джиалан Юньтянь кивнул с тяжелым выражением на лице.

Там, где находился дворец Лифайров, у Эмпирея Лифайров было неприглядное выражение лица. Этот гроссмейстер, решивший встать на сторону клана Джиалан, сегодня действительно проявил такой поразительный талант. Почему Ди Тянь не встал рядом с ним?

Когда он подумал об этом, то бросил холодный взгляд на Ся Хоу, заставив Ся Хоу вздрогнуть, а его лицо побледнело. Эмпирея Лифайра обвиняла его? Использовать его, чтобы выплеснуть свой гнев?

Ся Хоу почувствовал холод в своем сердце, когда он смотрел на Ди Тяня на платформе. Этот

ублюдок на самом деле был таким сильным.

Красавица Сяо, стоявшая сбоку, улыбалась. Выражение ее глаз было чрезвычайно волнующим, сияющим светом. Она не ожидала, что Ди Тянь окажется таким могущественным. Скорее всего, сила Ди Тяня была ничуть не слабее, чем у Цинь Вэньтяня.

Повелитель Царства погладил бороду и улыбнулся. Он пристально посмотрел на Ди Тяня и сказал: «Высший гений появился в моем Пожизненном Царстве. Подумать только, что самый выдающийся персонаж в сегодняшних битвах-это на самом деле император средней ступени. Это действительно расширило мой кругозор. Ди Тянь из города Лифир, верно?

— С джуниором все в порядке. Ди Тянь кивнул.

— Я уже говорил. Сегодня все десять лучших получают награды. Что касается вас, то я, естественно, уже приготовил его. Но, увидев ваше выступление, я решил вместо этого спросить вас, есть ли у вас какая-нибудь просьба? Какую награду ты хочешь? Повелитель Царства улыбнулся Ди Тяню.

— У Младшего есть самонадеянная просьба, и я не знаю, должен ли я говорить или нет, — ответил Ди Тянь.

«Не стесняйтесь говорить без беспокойства». Повелитель Царства кивнул.

— Хотя джуниор получил сегодня высший рейтинг благодаря моему таланту на военном пути, но, по правде говоря, меня всегда больше интересовало кузнечное дело. Кроме того, я установил власть под названием Императорский павильон в городе Лифайр. Основная цель состоит в том, чтобы подделывать оружие, прежде чем продавать его на аукционе или торговать им. Однако в разгар своего развития я столкнулся со многими препятствиями. На самом деле губернаторское поместье даже несколько раз усложняло мне жизнь без всякой на то причины. Это действительно заставляет младшего чувствовать боль в моем сердце».

Ди Тянь медленно заговорил, и когда звук его голоса затих, Ся Хоу почувствовал, что его тело дрожит, а лицо побледнело. Этот ублюдок, он что, пытался подать жалобу Королевскому Лорду?

«ой? Что — то подобное действительно произошло? Это сделал губернатор города Лифайр? Как он тебе все усложнил? — спросил Повелитель Царства.

— В прошлом некий губернатор города Лифайр сказал мне, что я должен ковать оружие исключительно для него, и продолжал усложнять мне жизнь, когда я отказывался. В то время таинственные источники силы ежедневно создавали проблемы в моем Императорском павильоне, поместье губернатора не заботилось об этом, почти заставляя мой Императорский павильон закрываться. Теперь, оглядываясь назад, я не мог не чувствовать страха. В любом случае, этот младший здесь не для того, чтобы жаловаться, я только надеюсь, что смогу

сосредоточить свои усилия на правильном развитии Императорских Павильонов и больше не столкнусь с необоснованными трудностями. Ди Тянь вежливо заговорил:

Услышав это, Ся Хоу больше всего на свете захотел разорвать Цинь Вэньтяня на части. Разве это не явная жалоба?

Эмпиреец Лифайра прищурился. Хотя слова Ди Тиана не касались его напрямую, но пока Повелитель Царства думал глубже, ему было легко соединить точки. Ди Тянь делал это намеренно или нет?

— У тебя уже есть такой талант на военном пути, но ты все еще говоришь, что тебя больше интересует кузнечное дело? Ваши слова могли бы насмехаться над многими неосознанно. Повелитель Царства рассмеялся. Все молча кивнули в ответ. Этот парень слишком хорошо знал позу, но делал это с таким невозмутимым лицом. Однако те, кто жил в городе Лифир, знали, что способности Ди Тяня к оружейному делу также были чрезвычайно сильны.

— На этот раз я должен был щедро вознаградить тебя. Но раз уж вы подняли этот вопрос, я помогу вам все уладить. С этого момента в пределах моего Пожизненного Царства развитие вашего Императорского Павильона будет плавным и беспрепятственным. Если есть кто-то, кто осмелится причинить неприятности, вы можете прямо искать Lifire Empirean. Кроме того, чтобы компенсировать страдания, которые вы перенесли, ваш Императорский Павильон не должен платить никаких налогов навсегда. Пожизненный Повелитель Царства спокойно заговорил: Его слова заставляют трепетать сердца многих великих держав. Как и ожидалось от Повелителя Царства, это была тяжелая награда.

Одна его фраза гарантировала, что Императорский Павильон не встретит никаких препятствий, как бы он ни расширялся. Кроме того, он был освобожден от уплаты взносов. Для Императорского павильона теперь десятилетние и столетние взносы не могли считаться большими. Но как насчет тысячи и десяти тысяч в год? Что, если Императорский Павильон станет верховной властью первого уровня? Сумма взносов тогда была бы астрономической. Это предложение намного превосходило вознаграждение, которое Ди Тянь должен был получить в первую очередь. Но, естественно, для Повелителя Царства это все равно не представляло ничего особенного. До тех пор, пока Повелитель Царства был счастлив, этот кусочек земли считался ничем иным, как одним волосом с тел девяти быков.

Этот Ди Тянь был по-настоящему умен.

Выражение лица Цзялань Юньтяня стало жестким, когда он услышал это. С Повелителем Царства в качестве его покровителя, даже если Ди Тянь поссорится с ними, клан Цзялань не посмеет сделать ничего, что могло бы осложнить ему жизнь. Это можно считать знаком, позволяющим избежать смерти.

— Кроме того, я даю тебе титул командующего городом Лифайр. В будущем, если что-то подобное тому, о чем вы упомянули, случится снова, если губернаторские поместья будут иметь наглость намеренно усложнять жизнь людям ниже себя и пренебрегать своими

должными обязанностями, вы можете прямо сообщить об этом лорду Дворца Лифайр. Если "Лифайр Эмпирей" не справится с этим, вы можете сообщить об этом в Пожизненный Святой Зал.

Повелитель Царства заговорил снова, и его слова ошеломили всех. Прямо сейчас лицо Ся Хоу было чрезвычайно уродливым. С этой фразой Повелителя Царства все губернаторы города Лифайр должны были осторожно обходить Ди Тяня и не оскорблять его. Если же нет, то если он узнает о малейших проступках, то может перепрыгнуть через Эмпирея Лифайра и доложить прямо в Пожизненный Святой Зал. Этот авторитет был поистине трансцендентным.

— Похоже, Повелитель Царства так хорошо обращается с Ди Тянем, потому что хочет использовать его в будущем. Повелитель Царства прокладывает путь развития для Ди Тяня, предоставив ему сейчас должность командира-надзирателя, — Всем было совершенно ясно, что это означает, что в будущем Ди Тянь станет главным персонажем в Царстве Всей Жизни.

«После сегодняшнего дня будущее Ди Тяня безгранично.

Многие люди возлагали большие надежды на будущее Ди Тяня. Его сегодняшнее выступление уже привлекло внимание Повелителя Королевств. В будущем, пока его база культивирования совершит прорыв, он, несомненно, воспарит в небеса, став главным персонажем в Царстве Всей Жизни.

Джиалан Юньтянь почувствовал еще один толчок. Он и сам не знал, как сложится ситуация после того, как Ди Тянь вернется в Лифайр-Сити. Прямо сейчас, скорее всего, даже для Императора Лифайра ему придется быть чрезвычайно вежливым с Ди Тянем.

«Большое спасибо, повелитель,» поклонился Ди Тянь.

«В таком случае, вы принимаете это? Реалморд улыбнулся.

«Ди Тянь, естественно, не обманул бы больших надежд, которые ваша светлость возлагает на меня, — улыбнулся Ди Тянь. Если он откажется от такой выгодной сделки, значит, он debil. Слов, сказанных ранее Пожизненным Повелителем Царства, было достаточно, чтобы он делал в Лифире все, что хотел. Никто не посмеет его обидеть.